

СМЕРТЬ СОКРАТА

Сергей Мельников



Афинский философ Сократ, сын Софрониска из дема Алопеки, скончался в год архонства Аристократа, в аттическом месяце скирофории, на исходе дня. В соответствии с исчислением лет, устоявшимся к настоящему времени, эта дата определённо указывает на 399 год до новой эры, конец июня — начало июля месяца. Согласно надёжным свидетельствам трёх античных источников, — Платона¹, Деметрия Фалерского² и Аполлодора Афинско-

го³, — ко времени смерти Сократу исполнилось семьдесят лет. Вместе с тем смерть афинского мудреца, — в этом сходятся, за единственным исключением, все античные авторы, что-либо знавшие о Сократе, — произошла не от каких-то естественных причин. Сократ был осуждён на смертную казнь постановлением народного суда, афинской «гелиэи», которое было принято, как известно⁴, подавляющим большинством голосов — трёхстами шестьдеся-

тью одним из пятисот одного⁵. По истечении тридцатидневного срока тюремного заключения Сократ был принуждён выпить яд, специально в этих случаях приготавливавшийся, т.н. Conium maculatum, согласно позднее сложившейся фармацевтической номенклатуре «cicuta», или попросту болиголов. Образ философа, по природе своей чуждого смерти, но всё равно умирающего перед лицом произвольно сложившихся неестественных обстоятельств, много позднее

увековечил Платон в диалоге «Федон»⁶, впрочем, сам при кончине учителя не присутствовавший⁷.

Текст официального обвинения против Сократа, представленный для рассмотрения в суд, сохранился до нашего времени благодаря Диогену Лаэртскому, малоизвестному автору чрезвычайно известного сочинения «О жизнях философов» (первая пол. III в. н.э.)⁸, со своей стороны, позаимствовавшему эту важную информацию из работ почитателя древностей, литератора и философа, жившего только столетием раньше, но ещё непосредственно видевшего этот текст хранящимся в афинском Метрооне⁹, Фаворина Арелатского¹⁰.

Diogenes Laertius, II, 40¹¹: «Вот что написал и в чём клятву принёс Мелет¹², сын Мелета из [дема] Питфея, против Сократа, сына Софрониска из Алопеки: Сократ повинен в том, что не чтит богов, которых чтит город, а вводит новые божества; а также повинен в том, что растлеивает юношество. Наказание — смерть».

Ход судебного разбирательства по делу Сократа в современной науке достаточно хорошо изучен¹³; все свидетельства древних авторов, за исключением полностью сохранившихся текстов Платона и Ксенофонта, были бережно собраны и на-

глядно представлены в капитальном издании, подготовленном Г. Джаннантони¹⁴. Кроме одного-единственного. Речь идёт об уникальном свидетельстве, принадлежащем римскому императору и философу-стоику Марку Аврелию (26.04.121 — 17.03.180), расходящемуся с остальными настолько, что о нём и по сегодняшний день традиционно предпочитают умалчивать. Marcus Aurelius, III, 3: «Гипократ, излечивший много болезней, заболел и умер. Халдеи многим предрекли смерть, а потом их самих взял рок. Александр, Помпей, Гай Цезарь, столько раз до основания изничтожавшие города, сразившие в бою десятки тысяч конных и пеших, потом и сами ушли из жизни. Гераклит, столько учивший об исплавлении мира, сам наполнился водой и, обложенный навозом, умер. Демокрита погубили вши¹⁵, Сократа — другие вши. Так что же? — сел, поплыл, приехал, вылезай»¹⁶.

Отечественные комментаторы разъясняют это тёмное местовнемногих словах: «вши» — «т.е. обвинители и судьи Сократа»¹⁷. В адекватности принятой формулировки, разумеется, не приходится сомневаться. Вопрос вызывает другое: в чём значение столь необычной метафоры? Ведь от вшей умирали немногие даже в са-

мые архаические времена. Что же касается в целом античной традиции, то скандальная смерть при помощи вшей здесь казалась обычно чем-то настолько разительным, что полагалась заслуженной исключительно в отношении к людям заслуженным: смерть от чего-то заведомо малого, от чего умереть человеку простому и в голову бы не пришло, в этом случае для людей выдающихся как бы являлась ещё одним признаком подлинного величия.

Для античной эпохи к настоящему времени в литературных источниках засвидетельствованы целых два легендарных сюжета, повествующих о кончине какого-нибудь мало-мальски известного исторического персонажа, произошедшей якобы от вшей.

Первый сюжет связан с прославленными именами Гомера и Платона, согласно преданию оказавшихся не способными разрешить загадку о вшах и от этого умерших. История о Гомере является частью практически всех сохранившихся биографий творца «Илиады» и «Одиссеи»¹⁸, однако, бесспорно, наиболее древним рассказчиком этого популярного анекдота для нас является Гераклит Эфесский (ок. 540 — ок. 480 гг. до н.э.), впрочем, о смерти поэта не сообщающий. Heraclitus, fr. 21 Marcovich¹⁹

¹ Plato, Apologia, 17d 2-3; Crito, 52e 3

² Demetrius Phalereus, F 109 Fortenbaugh & Schütrumpfap. Diogenem Laertium, II, 44. См.: Demetrius of Phalereum. Text, Translation and Discussion. Ed. by W.W. Fortenbaugh & E. Schütrumpf. New Brunswick & London, 2000, p. 196 (Rutgers University Studies in Classical Humanities IX). [=] I D. 1. SSR I, p. 221, 269-275 Giannantoni. См.: Socratis et Socraticorum Reliquiae. Collegit, disposuit, apparatus notisque instruxit G. Giannantoni. Vol. I. Napoli, 1990, p. 221, 269-275 (Elenchos 18*).

³ Apollodorus Atheniensis, 244 F 34 FGrrH ap. Diogenem Lartium, loc. cit. См.: Die Fragmente der griechischen Historiker. Hrsg. von F. Jacoby. Zweiter Teil: Zeitgeschichte. Bd. A: Universalgeschichte und Hellenika. 2. Aufl. Leiden, 1961, S. 1029-30.

⁴ Cf. Diogenes Laertius, II, 41-42 = I D. 1. SSR I, p. 220, 238-245 Giannantoni.

⁵ В пользу нечётного количества судей против традиционно указывавшихся «пятисот» см.: MacDowell D.M.

The Law in Classical Athens. Ithaca, 1978, p. 40; Nails D. The People of Plato. A Prosopography of Plato and Other Socratics. Indianapolis & Cambridge, 2002, p. 269.

⁶ Диалог был написан, предположительно, между 385 и 375 гг. до н.э.

⁷ Plato, Phaedo, 59b 10.

⁸ Цит. по изданию: Diogenes Laertius. Vitae philosophorum. Vol. I. Libri I–X. Edidit M. Marcovich. Berlin & New York, 2008 (Bibliotheca Teubneriana, 1316).

⁹ Святылище Матери богов, располагавшееся на территории Старого булевтерия и служившее местом хранения Государственного архива.

¹⁰ Favorin von Arelate. Der erste Teil der Fragmente: Memorabilien und Omnigena Historia. Hrsg. und kommentiert von E. Mensching. Berlin, 1963 (Texte und Kommentare, 3); Favorino di Arelate. Opere. Introduzione, testo critico e commento a cura di A. Barigazzi. Firenze, 1966.

¹¹ Favorinus, fr. 4 Mensching [=] fr. 34 Barigazzi [=] I D. 1. SSR I, p. 219, 226–229 Giannantoni. Cf. Plato, Apologia, 24b 8–10; Xenophon, Memorabilia, I, 1, 1.

¹² Сводку данных о личности Мелета и прочих обвинителей Сократа см.: Nails D., op. cit., p. 37–38 (Аним); p. 188–189 (Ликон); p. 202 (Мелет).

¹³ См. например: Brickhouse Th.C. & Smith N.D. The Trial and Execution of Socrates: Sources and Controversies. Oxford, 2002.

¹⁴ I C. 121–156. SSR I, p. 86–98 [De Socratis iudicio ac morte]; I D. 1-3 SSR I, p. 211–225 [Diogenis Laertii, Suidae et Eudociae BIOI SOKRATOYS]; I E. 1–2 SSR I, p. 227–271 [Libanii Declamationes]; I G. 1–103 SSR I, p. 311–341 [Patrum Christianorum testimonia].

¹⁵ Democritus, test. 57 Лурье. См.: Лурье С.Я. Демокрит. Тексты, перевод, исследования. Л., 1970. С. 20.

¹⁶ Пер. Гаврилова А.К.. См.: Марк Аврелий Антонин. Размышления. Издание подготовили А.И. Доватур, А.К. Гаврилов, Я. Унт. Издание второе, исправленное и дополненное. СПб., 1993. С. 13 (Литературные памятники).

¹⁷ Там же. С. 188, прим. 6 (ad loc.).

¹⁸ Homeri Opera. Recognovit brevique adnotatione critica instruxit Th.W. Allen. Vol. V: Hymni, Cyclus, Fragmenta, Margites, Batrachomyomachia, Vitae. Oxford, 1912, p. 184–268 (Oxford Classical Texts).

¹⁹ Eraclito. Frammenti. Introduzione, traduzione e commento a cura di M. Marcovich. Firenze, 1978, p. 54–56 (Biblioteca di studi superiori, 64). См. также: Kirk G.S. The Michigan Alcidas-Papyrus; Heraclitus Fr. 56d; The Riddle of the Lice // The Classical Quarterly. Vol. 44, № 3/4 (Jul. – Oct., 1950), p. 149–167.



Максим Ксута «Street Art»

(22 В 56 Diels-Kranz) ap. Hippolytum, Refutatio omnium haeresium, IX, 9, 5: «Люди были обмануты явлениями, подобно Гомеру, даром что тот был мудрее всех эллинов. Ведь и его обманули дети, убивавшие вшей, загадав: «Что видели да поймали, того нам поубавилось, а чего не видали и не поймали, то нам в прибыток»²⁰. Этот же в точности анекдот, но о Платоне²¹, рассказывает Иоанн Солсберийский (ум. 25.10.1180) в сочинении «Поликратик»²², ссылаясь при этом на некоего Флавиана, труд которого «О заветах философов» (De vestigiis philosophorum), до нашего времени не сохранившийся, Иоанн, без сомнения, хорошо знал²³. Что касается личности упомянутого Флавиана, то таковым, по всей вероятности, должен считаться известный политический деятель конца IV в., прославленный литератор и «учёнейший разыскатель» (historicus disertissimus), согласно свидетельствам современников²⁴, Вирий Николах Флавиан (Старший) (ум. 394)²⁵, главный исторический труд которого, с посвящением императору Феодосию, «Анналы», также, к сожалению, не сохранился.

Кто и когда произвёл в этой курь-

ёзной истории мало чем объяснимую перемену имён, сказать затруднительно. Глухой отголосок уже состоявшейся метаморфозы звучит в четвёртой гомилии, составленной к тексту Первого послания к Коринфянам, Иоанна Златоуста (ум. 14.09.407г.)²⁶. Примерно столетием ранее — у Диогена Лаэртского (Diogenes Laertius, III, 40)²⁷: «Мирониан в [сочинении] «Об [исторических] соответствиях» говорит, что у Филона [где-то] упоминаются пословицы о «Платоновых вшах», будто бы он таким-то вот образом скончался». О содержании этих «пословиц» сам Диоген, по-видимому, ничего не знал и даже не догадывался. Названный в тексте «Филон» — только имя, не поддающееся более точной идентификации. Что же касается несколько раз упомянутого Диогеном историка Мирониана Амастрийского²⁸, то о нём с уверенностью можно сказать только то, что он жил на какое-то время раньше самого Диогена, — вряд ли значительно раньше, но и вряд ли позднее середины II в. н.э. В целом необходимо признать, что древняя притча о земном мудреце, вся мудрость которого как бы смолкает и рассыпается в прах перед лицом «святой просто-

ты» по природе присущего всем здравого смысла, к Сократу, как минимум в изображении Марка Аврелия, вряд ли имеет какое-то отношение. С Гомером в античные времена, согласно преданию²⁹, мог соперничать из философов только Платон, совсем не случайно из своего философского государства подвергавший изгнанию в первую очередь поэтов.

Второй античный легендарный сюжет, повествующий о загадочных вшах как источнике гибели знаменитостей, значительно более распространённый и в современной науке значительно лучше изученный³⁰, для объяснения смысла метафоры, употреблённой Марком Аврелием, заслуживает большего внимания. Речь идёт о не раз подмечавшейся древними авторами уникальной способности умирать людей выдающихся, легендарных или известных от достаточно неприятной болезни — фтириазиса (лат. morbus pedicularis). Самым ранним бытописателем этой болезни является Аристотель³¹, называющий среди жертв имена Ферекида Сиросского³² (легендарного наставника Пифагора) и лирического поэта Алкмана³³. Наиболее полный список имён постра-

²⁰ Пер. Лебедева А.В. См.: Фрагменты ранних греческих философов. Часть I: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Издание подготовил Лебедев А.В.. М., 1989. С. 197 (Памятники философской мысли).

²¹ Riginos A.S. Platonica. The Anecdots concerning the Life and Writings of Plato. Leiden, 1976, p. 196-197 [=Anecdote №147] (Columbia Studies in the Classical Tradition, 3).

²² Ioannes Saresberiensis, Policraticus, I, 26, 460 B; vol. I, p. 141 & VII, 5, 647 A-B; vol. II, p. 111 Webb. См.: Ioannis Saresberiensis episcopi Cartonensis Policratici sive De nugis curialium et vestigiis philosophorum libri VIII. Recognovit et prolegomenis, apparatu critico, commentario, indicibus instruxit C.C.I. Webb. Vol. I-II. Oxford, 1909. Вслед за Иоанном из Солсбери ту же историю о Платоне рассказывает французсканец Иоанн Уэльский (ум. ок. 1285 г.) в сочинении «Compendiloquium» (Johannes Gualensis, Compendiloquium de vitis illustrium philosophorum et de dictis moralibus eorum, III, 4, 16 // Joannis Gualensis Summa de regimine vite humane seu Margarita doctorum. Venezia, 1496, p. 195-196).

²³ Schaarschmidt C. Johannes Saresberiensis nach Leben und Studien, Schriften und Philosophie. Leipzig, 1862, S. 103.

²⁴ Corpus Inscriptionum Latinarum, VI, № 1782 = Inscriptiones Latinae Selectae, № 2947; I, p. 576 Dessau.

²⁵ О Никомaxe Флавианe см.: O'Donnell J.J. The Career of Virius Nicomachus Flavianus // Phoenix. Vol. 32, № 2 (Summer, 1978), p. 129-143; Grünwald Th. Der letzte Kampf des Heidentums in Rom? Zur postumen Rehabilitation des Virius Nicomachus Flavianus // Historia. Vol. 41, № 4 (1992), p. 462-487.

²⁶ Joannes Chrysostomus, Hom. 4 In Epistulam I ad Corinthios, vol. 61, p. 33, 29-30 Migne: «И даже Платон был повергнут [в учёном споре] не каким-то другим, более мудрым философом, но неучёными рыбаками».

²⁷ Riginos A.S., op. cit., p. 196 [=Anecdote №146]. Интерпретация автором сообщения Мирониана как свидетельства о мучительной смерти Платона от фтириазиса не выдерживает серьёзной критики.

²⁸ Diogenes Laertius, I, 115; III, 40; IV, 8; IV, 14; V, 36; X, 3.

²⁹ Cf. De sublimitate, 13, 4: «И Платон в своих философских построениях не достиг бы такого расцвета и не стал бы то и дело вдаваться в область поэзии, если бы не оспаривал, клянусь Зевсом, из всех сил первенства у Гомера, как новичок у прославленного уже мастера». См.: О возвышенном. Перевод, статьи и примечания Н.А. Чистяковой. М., 1994. С. 30 (Литературные памятники).

³⁰ Рабинович Е.Г. Вишняя болезнь // Рабинович Е.Г. Мифотворчество классической древности. СПб., 2007. С. 399-432.

³¹ Aristoteles, Historia animalium, V, 31, 557a 2-3; fr. 611, 181-183 Rose.

³² Cf. 7 [Pherecydes], A 1-2 & 4 Diels-Kranz; Aelianus, Varia historia, IV, 28; Porphyrius, Vita Pythagorae, 55.

³³ Cf. Alcman, TA 14-17 Davies. См.: Poetarum Melicorum Graecorum Fragmenta. Vol. I: Alcman. Stesichorus. Ibcus. Post D.L. Page edidit M. Davies. Oxford, 1991, p. 15-16.



Максим Ксута «Street Art»

давших от «вшивой болезни» исторических лиц и мифических персонажей содержится у Плутарха (ок. 45 — ок. 125 гг.) в «Жизнеописании Суллы» (Plutarchus, Sulla, 36, 3–4): «Говорят, что в далёкой древности вшивая болезнь погубила Акаста, сына Пелия, позднее поэта и певца Алкмана, богослова Ферекида, Каллисфена Олинфского, брошенного в темницу, а также юриста Муция. Если же сюда добавить и тех, кто не прославился ничем полезным, но всё же приобрёл известность, то упомянем и беглого раба по имени Эвн, который начал рабскую войну в Сицилии; пойман-

ный и привезённый в Рим, он умер от вшивой болезни»³⁴. От фтириа-зиса умирает и сам римский диктатор Луций Корнелий Сулла Феликс в 78 г. до н.э. Смерть его выглядела ужасной. Плутарх рассказывает (ibid. 36, 2–3): «Вся его плоть сгнила, превратившись во вшей, и хотя их обирали день и ночь (чем были заняты многие прислужники), всё-таки удалить удавалось лишь ничтожную часть вновь появлявшихся. Вся одежда Суллы, ванна, в которой он купался, вода, которой он умывал руки, вся его еда оказывались запакоснены этой пагубой, этим неиссякаемым потоком — вот до чего

дошло. По многу раз на дню погружался он в воду, обмывая и очищая тело. Но ничто не помогало. Справиться с перерождением из-за быстроты его было невозможно, и тьма насекомых делала тщетными все средства и старания»³⁵. Свидетельство Диогена Лаэртского о Спевсиппе Афинском (ум. 339 г. до н.э.)³⁶, якобы также скончавшемся от вшей, восходит, по всей вероятности, к неизвестной редакции вышеуказанной книги Плутарха; свидетельство Марка Аврелия о Демокрите (ок. 460 — ок. 370 гг. до н.э.), по-видимому, тоже. В первой книге своего сочинения Марк Аврелий, перечисляя после-

довательно имена наиболее близких своих наставников и друзей, упоминает, в частности, имя фило-

софа-стойка Секста Херонейского, племянника Плутарха³⁷, от которого, предположительно, император

и позаимствовал информацию о Демокрите, скончавшемся якобы от вшей, в соответствии с текстом какой-либо черновой редакции «Жития» диктатора. Совершенно иначе дела обстоят с Сократом, имя которого, разумеется, вряд ли случайно соседствует с именем Демокрита, — философа-современника, также, согласно преданию, оказавшегося перед народным судом, но оправдавшегося. Тем не менее Марк Аврелий настаивает на том, что Сократа погубили какие-то «другие вши».

Ключ к разгадке смысла метафоры, использованной Марком Аврелием, содержится в формулировке самой метафоры, в которой замечательным образом соединяются два момента. С одной стороны, факт справедливого осуждения и законного наказания государственно-го преступника, каковым, без сомнения, с точки зрения подавляющей части судивших его сограждан был афинянин Сократ, символически означает своеобразное возрождение и торжество как закона, так и всего государства, — в этом смысле судьи Сократа, наподобие вшей³⁸, как бы рождаются из Сократа, будучи «плотью от плоти его», и тем самым при этом его убивают. С другой стороны, природная незначительность вшей, их нарочитая малость, ничтожество и невзрачность служат Марку Аврелию изобразительным средством для демонстрации в равной степени незначительности случившегося с Сократом и с судившим его государством: ничтожество появившихся на свет «детей» только тем и значительно, что через явную малость свою как бы ещё один раз подтверждает величие погибшего «отца».

³⁴ Пер. Смирин В.М. См.: Плутарх. Сулла // Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах. Издание второе, исправленное и дополненное. Т. I. М., 1994. С. 529 (Литературные памятники). См. комментарий: Рабинович Е.Г., *op. cit.* С. 401–413.

³⁵ Пер. Смирин В.М., *op. cit.* С. 529. См. также: Plinius, Naturalis Historia, XXVI, 138: «Диктатор Сулла был погребен фтириа-зисом, когда из самой крови человеческой родятся гложущие тело твари». Cf. ibid. VII, 134 & 137; Pausanias, Graeciae Descriptio, I, 20, 7.

³⁶ Diogenes Laertius, IV, 4 [=] Speusippus, test. 1, 31–32 Tarán: «Плутарх в «Жизнеописании Лисандра и Суллы» утверждает, будто умер он (sc. Спевсипп) от вшей». См.: Tarán L. Speusippus of Athens. A critical Study with Collection of the related Texts and Commentary. Leiden, 1981, p. 114 (Philosophia antiqua, 39).

³⁷ Marcus Aurelius, I, 9. Cp. другие свидетельства о Сексте: Apuleius, Metamorphosae, I, 2; Cassius Dio, LXXI, 1, 2; Philostratus, Vitae sophistarum, II, 1, 9; Themistius, Oratio, XI, 145b.

³⁸ Уподобление Марком Аврелием судей в указанном месте беспокойному множеству мало пригодных к чему и назойливых насекомых применительно к древнегреческой литературной традиции не является чем-то оригинальным. Так, например, в комедии Аристофана «Осы» (422 г. до н.э.) народные афинские судьи (гелиасты), образовывавшие Хор, представляли вниманию публики наряженными в костюмы ос.



Жёлудь Анна «Железная свадьба». Галерея «Айдан»